

ВЕСТНИК

АРБИТРАЖНОГО СУДА
МОСКОВСКОГО ОКРУГА

2

№ 2 2021 г.
Журнал выходит 4 раза в год

ИНТЕРВЬЮ

КОММЕНТАРИИ

ОБЗОРЫ

АНАЛИТИКА

Исключение должника
из ЕГРЮЛ в период
исполнительного
производства

Актуальные вопросы
исполнительного производства
в западноевропейских государствах:
опыт Французской Республики

Тема номера:

**Проблемы
исполнительного
производства**

«Цифровая трансформация принудительного исполнения является важнейшей задачей в условиях постоянного увеличения поступления исполнительных документов и высокой нагрузки на одного судебного пристава-исполнителя»

Д.В. Аристов

www.vestnikasmo.ru

Исключение должника из ЕГРЮЛ в период исполнительного производства

В СТАТЬЕ ИССЛЕДУЕТСЯ ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 21.05.2021 № 20-П. ОНО ПОСВЯЩЕНО ПРОБЛЕМАМ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ДОЛЖНИКА, ИСКЛЮЧЕННОГО ИЗ ЕДИННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ. ОДНОВРЕМЕННО КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ВЫЯВИЛ КОЛЛИЗИЮ МЕЖДУ Внесудебной процедурой исключения юридических лиц из ЕГРЮЛ как недействующих и исполнительным производством, в период осуществления которого произошло исключение должника из ЕГРЮЛ. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД СФОРМУЛИРОВАЛ СТАНДАРТ ОЦЕНКИ ПОВЕДЕНИЯ Взыскателя, являющегося потребителем, что в перспективе может изменить стандарты оценки ответственности государства за действия (бездействие) органов принудительного исполнения.

Ольга Павловна Плешанова,
руководитель аналитической службы
юридической фирмы «Инфралекс»,
магистр частного права

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, Единый государственный реестр юридических лиц, внесудебная процедура исключения юридических лиц из ЕГРЮЛ, исполнительное производство, поведение взыскателя в исполнительном производстве, стандарт оценки ответственности государства за действия (бездействие) органов принудительного исполнения

DOI: 10.46279/ASMO.2021.62.38.001

Упрощенная процедура исключения юридического лица, считающегося недействующим, из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) по решению регистрирующего органа (внесудебная процедура) была введена в июле 2005 г.¹ Она имела вынужденный характер и вводилась для расчистки реестра от большого массива фирм-однодневок, что должно было повысить актуальность ЕГРЮЛ и доверие к содержащимся

**УПРОЩЕННАЯ ПРОЦЕДУРА ИСКЛЮЧЕНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ИЗ ЕГРЮЛ ИМЕЛА
ВЫНУЖДЕННЫЙ ХАРАКТЕР И ВВОДИЛАСЬ
ДЛЯ РАСЧИСТКИ РЕЕСТРА ОТ БОЛЬШОГО
МАССИВА ФИРМ-ОДНОДНЕВОК**

¹ См.: Федеральный закон от 02.07.2005 № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей“ и в статью 49 Гражданского кодекса Российской Федерации».

в нем сведениям. Процедура неоднократно становилась предметом проверки Конституционного Суда (КС) РФ².

21 мая 2021 г. КС РФ вынес Постановление № 20-П³, в котором продолжил исследовать проблему исключения недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ во внесудебном порядке.

ДОЛЖНИК БЫЛ ИСКЛЮЧЕН ИЗ ЕГРЮЛ В ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ВЗЫСКАНИЮ С НЕГО ДЕНЕЖНЫХ СУММ В ПОЛЬЗУ ГРАЖДАН-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В данном деле должник был исключен из ЕГРЮЛ в период осуществления исполнительного производства по взысканию с него денежных сумм в пользу граждан-потребителей. Несмотря на то, что основным вопросом была возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, По-

становление № 20-П может повлиять на подходы к ответственности судебных приставов-исполнителей, а также Российской Федерации за их действия (бездействие).

Фабула дела

Гражданка Г.В. Карпук требовала с ООО «Установка +» возмещения убытков, причиненных ей как потребителю. 7 июня 2017 г. суд удовлетворил исковые требования, исполнительное производство было возбуждено 17 августа 2017 г. и вошло в состав сводного исполнительного производства в отношении должника на общую сумму около 465 млн руб. Спустя девять месяцев, 24 мая 2018 г., ООО «Установка +» было исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо на основании п. 2 ст. 21.1 Закона о госрегистрации юридических лиц⁴. Исполнительное производство было прекращено 13 сентября 2018 г. в связи с внесением записи об исключении организации-должника из ЕГРЮЛ (п. 7 ч. 2 ст. 43 Закона об исполнительном производстве⁵).

5 апреля 2019 г. суд первой инстанции отказал в иске, предъявленном Г.В. Карпук к физическим лицам — участникам ООО «Установка +» о привлечении их к субсидиарной ответственности и взыскании задолженности. Правовой основой для исковых требований стал п. 3.1 ст. 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью⁶: он прямо допускает субсидиарную ответственность лиц, контролирующих должника, который исключен из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо, в случае их недобросовестности или неразумности их действий.

Суды общей юрисдикции всех инстанций отклонили иск по следующим мотивам:

— истцом не представлены доказательства, безусловно свидетельствующие о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) ответчиков;

² См., в частности: Постановления КС РФ от 06.12.2011 № 26-П и от 18.05.2015 № 10-П.

³ Постановление КС РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук».

⁴ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

⁵ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

⁶ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

— сам по себе факт необращения ответчиков в арбитражный суд с заявлением о признании ООО несостоятельным (банкротом) не является достаточным основанием для вывода о недобросовестности их поведения;

— истец не доказал факт вывода контролирующими должника лицами ликвидных активов из его имущественной сферы.

Кроме того, отметил суд, истица не воспользовалась правом остановить процедуру исключения организации-должника из ЕГРЮЛ: для этого она должна была подать мотивированное заявление, предусмотренное п. 3 и 4 ст. 21.1 Закона о госрегистрации юридических лиц.

Позиция КС РФ и основные проблемы

КС РФ признал не противоречащим Конституции РФ п. 3.1 ст. 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, но при этом выявил его конституционно-правовой смысл, а дело Г.В. Карпук счел подлежащим пересмотру. КС РФ сформулировал презумпцию того, что бездействие лиц, контролирующих исключенного из ЕГРЮЛ должника, привело к невозможности исполнения обязательств перед его кредитором, являющимся потребителем. Презумпция является опровержимой и действует, «пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное».

КС РФ СФОРМУЛИРОВАЛ ПРЕЗУМПЦИЮ ТОГО, ЧТО БЕЗДЕЙСТВИЕ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ИСКЛЮЧЕННОГО ИЗ ЕГРЮЛ ДОЛЖНИКА, ПРИВЕЛО К НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД ЕГО КРЕДИТОРОМ, ЯВЛЯЮЩИМСЯ ПОТРЕБИТЕЛЕМ

Основные выводы КС РФ:

- 1) обязанности по надлежащему проведению ликвидации юридического лица относятся к корпоративным обязанностям его участников. Исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не является полноценной заменой исполнения его участниками обязанностей по ликвидации организации, тем более при наличии исполнительного производства;
- 2) невозможность исполнения хозяйственным обществом своих обязательств вследствие его исключения из ЕГРЮЛ в порядке для недействующих юридических лиц влечет причинение имущественного вреда его кредиторам. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, введенная в 2016 г.⁷, является компенсационным механизмом для защиты кредиторов от недобросовестной ликвидации юридических лиц с имеющимися долгами;
- 3) кредитор, особенно гражданин-потребитель, имеет объективные проблемы при доказывании недобросовестности и неразумности лиц, контролировавших исключительно из ЕГРЮЛ должника. В связи с этим необходимо переносить на ответчика бремя

⁷ См.: Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

доказывания правомерности своих действий исходя из того, что неосуществление контролирующими лицами ликвидации организации, имеющей долги (особенно при наличии судебных решений об их взыскании), создает презумпцию совершения намеренных действий, направленных на уклонение от ответственности.

Эти правовые позиции КС РФ, высказанные в Постановлении № 20-П, относятся главным образом к сфере корпоративного права, что естественно: КС РФ связан доводами жалобы заявителя, оспаривающего конституционность положений Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Вместе с тем Постановление № 20-П ставит вопросы, которые существенно (пусть и косвенно) затрагивают исполнительное производство.

Главный вопрос: каким образом внесудебное исключение организации-должника из ЕГРЮЛ стало возможно в период, когда в отношении организации осуществлялось исполнительное производство? КС РФ хоть и не исследовал в рамках данного дела характер деятельности судебных приставов-исполнителей, но в части процедуры исключения недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ сделал очень важный вывод: на

**НА ГРАЖДАН, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ
СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕЛЬЗЯ ВОЗЛАГАТЬ
ВСЕ РИСКИ НЕПОДАЧИ ИМИ
МОТИВИРОВАННОГО ЗАЯВЛЕНИЯ,
НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ИСКЛЮЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
ИЗ ЕГРЮЛ**

граждан, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности, нельзя возлагать все риски неподачи ими мотивированного заявления, необходимого для предупреждения исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Ожидать, что граждане должны знать процедуру, следить за публикацией сведений на специализированных ресурсах и самостоятельно выполнять требования ст. 21.1 Закона о госрегистрации юридических лиц,

было бы, по мнению КС РФ, «завышением требований к их разумному и осмотрительному поведению». Соответственно, отмечается в Постановлении № 20-П, граждане, не совершившие действия для предупреждения исключения должника из ЕГРЮЛ, не утрачивают право на предъявление требований по п. 3.1 ст. 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Подход КС РФ к стандарту поведения граждан, однако, может повлиять не только на применение норм корпоративного законодательства, но и на стандарты ответственности в исполнительном производстве.

Соотношение исполнительного производства и исключения должника из ЕГРЮЛ

В деле Г.В. Карпук вопрос о привлечении к ответственности за убытки судебных приставов-исполнителей не ставился, но гипотетически мог возникнуть. В связи с этим Постановление № 20-П представляет особый интерес с точки зрения влия-

**ВОЗЛОЖИТЬ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РИСКИ,
СВЯЗАННЫЕ С КОРПОРАТИВНЫМИ
И ЛИКВИДАЦИОННЫМИ ПРОЦЕДУРАМИ,
КС РФ ОТКАЗАЛСЯ**

ния на правовые позиции и практику по таким делам, тем более что возложить на потребителей риски, связанные с корпоративными и ликвидационными процедурами, КС РФ отказался.

Предыдущие постановления КС РФ, связанные с применением ст. 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц, уже касались коллизий между административной процедурой исключения из ЕГРЮЛ и положениями других законов. Так, Постановление КС РФ от 06.12.2011 № 26-П было посвящено законодательству о религиозных организациях с выводом о том, что такие организации можно признавать недействующими только в судебном порядке, — под критерии, предусмотренные для коммерческих организаций, религиозные организации заведомо не подпадают.

В Постановлении КС РФ от 18.05.2015 № 10-П исследовалась более сложная коллизия между административным исключением из ЕГРЮЛ и процедурами банкротства должника. В том деле должник оказался исключен из ЕГРЮЛ буквально на следующий день после признания его банкротом. Остановить процедуру исключения не смогли ни конкурсный кредитор, ни даже Федеральная налоговая служба (уполномоченный орган), которая, во-первых, выступала кредитором должника в деле о банкротстве, а во-вторых, имела доступ к официальным сведениям о банкротствах и должна была их использовать. КС РФ в Постановлении № 10-П пошел на то, чтобы признать п. 2 ст. 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц несоответствующим Конституции РФ в той мере, в какой он допускает возможность исключения из ЕГРЮЛ должника, находящегося в процессе банкротства, и приводит к необоснованному ограничению прав кредитора. После этого указанная норма была дополнена запретом исключать недействующие юридические лица из ЕГРЮЛ при наличии сведений о процедуре банкротства⁸.

В том же Постановлении КС РФ № 10-П следует отметить два важных момента:

1) подробное определение содержания права на судебную защиту, которое в широком смысле слова включает «гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты, предполагает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовывать его в полном объеме, обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия»;

2) констатация очевидной пробельности норм, регулирующих внесудебную процедуру исключения из ЕГРЮЛ. Применительно к публичным официальным сведениям о банкротстве должника КС РФ отметил, что наличие таких сведений формально, с точки зрения Закона о государственной регистрации юридических лиц не препятствовало исключению должника из ЕГРЮЛ.

Похожий вывод можно сделать применительно не только к банкротству, но и к исполнительному производству. Ни Закон об исполнительном производстве, ни Закон о государственной регистрации юридических лиц не содержат специальных положений о возможности внесудебного исключения из ЕГРЮЛ должника, в отношении которого возбуждено исполнительное

**НИ ЗАКОН ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ, НИ ЗАКОН
О ГОСРЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ НЕ СОДЕРЖАТ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ О ВОЗМОЖНОСТИ
ВНЕСУДЕБНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ЕГРЮЛ
ДОЛЖНИКА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО
ВОЗБУЖДЕНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО**

⁸ Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ.

производство. Из п. 3 ст. 21.1 Закона о госрегистрации юридических лиц следует, что заявление, препятствующее исключению из ЕГРЮЛ, вправе направить само юридическое лицо, предполагаемое недействующим, его кредиторы и иные лица, чьи права и интересы затрагиваются. Интерес, очевидно, должен быть материально-правовой. У судебных приставов-исполнителей такие интересы по закону отсутствуют, а прямого указания на право и, вероятно, обязанность приставов предотвращать исключение должников из ЕГРЮЛ законодательство не содержит.

Полномочия и ответственность судебных приставов-исполнителей

Полномочия судебных приставов-исполнителей определены Законом об исполнительном производстве (ст. 64) и Законом об органах принудительного исполнения⁹ (ст. 12). Перечень действий, которые вправе совершать судебные приставы-исполнители, оба закона оставляют открытым, допуская со стороны пристава «иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов» (п. 17 ч. 1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве).

Таким образом, законодательство об исполнительном производстве не запрещает судебному приставу-исполнителю совершить какие-либо действия, направленные

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
НЕ ЗАПРЕЩАЕТ СУДЕБНОМУ ПРИСТАВУ-
ИСПОЛНИТЕЛЮ СОВЕРШИТЬ КАКИЕ-
ЛИБО ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ
НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ Внесудебного
ИСКЛЮЧЕНИЯ ДОЛЖНИКА
ИЗ ЕГРЮЛ**

на предотвращение внесудебного исключения должника из ЕГРЮЛ. Как минимум судебный пристав-исполнитель, полномочия которого прямо предусматривают розыск должника и его имущества, мог располагать сведениями о начатой в отношении должника процедуры исключения из ЕГРЮЛ. Закон о госрегистрации юридических лиц хоть и не предусматривает право судебного пристава-исполнителя самому подать заявление и остановить процедуру

(п. 3 ст. 21.1), но и запрета на такое обращение не содержит. Кроме того, судебный пристав-исполнитель мог разъяснить взыскателю его право подать необходимое заявление, предотвращающее исключение должника из ЕГРЮЛ.

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, ОДНАКО, ИСХОДИТ
ИЗ НЕДОПУЩЕНИЯ СЛИШКОМ ШИРОКОГО
УСМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-
ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ПРЕСЕКАЯ ВОЗМОЖНЫЕ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ**

Судебная практика, однако, исходит из недопущения слишком широкого усмотрения судебных приставов-исполнителей, пресекая возможные злоупотребления. В качестве примера Федеральная служба судебных приставов (ФССП России)¹⁰ приводит

⁹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

¹⁰ См.: Обзор судебной практики по оспариванию постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России в 2016 году. URL: https://fssp.gov.ru/obzor_sudebnoj_praktiki_v_2016_godu/ (дата обращения: 01.07.2021).

дело о признании незаконным постановления, которым должнику — юридическому лицу запрещалось совершать регистрационные действия в отношении любых изменений, вносимых в ЕГРЮЛ, а не отдельных, которые были необходимы для осуществления исполнительного производства¹¹. Суд отметил, что открытый перечень исполнительных действий требует от судебного пристава-исполнителя соблюдения таких критериев, как соотносимость объема требований взыскателя и меры принудительного исполнения, отсутствие препятствий для осуществления должником хозяйственной деятельности. Исполнительное производство, подчеркнул суд, не должно нарушать право юридического лица на ведение хозяйственной деятельности.

Судебная практика уже длительное время ищет стандарт оценки поведения взыскателя, поведения судебного пристава-исполнителя и стандарт ответственности государства за действия (бездействие) органов принудительного исполнения. Ответственность за неисполнение судебным приставом-исполнителем своих обязанностей предусмотрена ст. 330 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Вред, причиненный в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения приставом исполнительного листа, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. На практике суды применяют ст. 1069 Гражданского кодекса (ГК) РФ об ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами.

Первым известным делом стало Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ о взыскании с Российской Федерации за счет средств казны 1,35 млн руб. в счет возмещения вреда, причиненного незаконными действиями судебных приставов-исполнителей взыскателю — ЗАО «Строительная компания „Ирбис“»¹². Незаконные действия заключались в снятии ареста с ликвидного имущества должника и обращении взыскания на неликвидные векселя, что привело к выбытию имущества должника, за счет которого мог быть исполнен судебный акт о взыскании с него денежных средств.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве»¹³ были сформулированы позиции, ряд которых нашли отражение в практике Верховного Суда (ВС) РФ¹⁴. ВАС РФ прямо допустил возмещение вреда за счет казны РФ в случае, когда судебный пристав-исполнитель совершил действия (бездействие), повлекшие невозможность исполнения судебного акта. При предъявлении иска не обязательно, чтобы действия (бездействие) пристава уже были признаны судом незаконными (п. 7 Постановления).

**ВАС РФ ПРЯМО ДОПУСТИЛ ВОЗМЕЩЕНИЕ
ВРЕДА ЗА СЧЕТ КАЗНЫ РФ
В СЛУЧАЕ, КОГДА СУДЕБНЫЙ
ПРИСТАВ-ИСПОЛНИТЕЛЬ СОВЕРШИЛ
ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ),
ПОВЛЕКШИЕ НЕВОЗМОЖНОСТЬ
ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА**

¹¹ См.: постановление АС Московского округа от 23.01.2017 по делу № А40-15772/2016.

¹² Постановление Президиума ВАС РФ от 03.11.2009 № 8974/09.

¹³ Утратило силу.

¹⁴ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее — Постановление № 50).

ВС РФ ВЫСКАЗАЛ БОЛЕЕ СДЕРЖАННЫЙ ПОДХОД: ОТСУТСТВИЕ РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ САМО ПО СЕБЕ НЕ ДАЕТ ОСНОВАНИЙ ВОЗЛАГАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА ГОСУДАРСТВО, ПОСКОЛЬКУ ЕГО ЗАДАЧА – ОРГАНИЗОВАТЬ ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ, ЧТО НЕ ПОДРАЗУМЕВАЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА

ВС РФ высказал более сдержанный подход: в своем Постановлении № 50 он подчеркивает, что отсутствие реального исполнения само по себе не дает оснований возлагать ответственность на государство, поскольку его задача — организовать принудительное исполнение судебных актов, что не подразумевает обязанности положительного результата (абз. 2 п. 85).

В деле Г.В. Карпук, рассмотренном КС РФ, у судебного пристава-исполнителя отсутствовала прямо преду-

смотренная законом обязанность предотвратить внесудебное исключение должника из ЕГРЮЛ, поэтому о неисполнении какой-либо конкретной обязанности, прямо предусмотренной законом, говорить нельзя. Исключение из ЕГРЮЛ, однако, произошло спустя 9 месяцев после возбуждения исполнительного производства, тогда как ст. 36 Закона об исполнительном производстве отводит на совершение исполнительных действий всего два месяца. Это означает, что о бездействии судебного пристава-исполнителя можно говорить в связи с нарушением сроков исполнительного производства.

Исследуя вопросы ответственности государства за длительное исполнительное производство, М.Л. Гальперин отмечает: «Статья 1069 ГК РФ не предусматривает гражданско-правовую ответственность государства за неэффективные действия, только лишь за незаконные. Таким образом, не подлежит возмещению вред в случае, если судебный пристав-исполнитель совершил в исполнительном производстве все необходимые действия, которые он должен был и мог совершить в силу указания закона или исполнительного документа»¹⁵. Мог ли судебный пристав-исполнитель, обязанный осуществлять розыск имущества должника (абз. 7 п. 1 ст. 12 Закона об органах принудительного исполнения), в течение девяти месяцев узнать, что в отношении должника начата процедура исключения из ЕГРЮЛ? Очевидно, что мог и что при получении таких сведений имел возможность принять меры по предупреждению исключения из ЕГРЮЛ.

Вторым элементом, необходимым для возложения ответственности на государство, М.Л. Гальперин называет утрату возможности принудительного исполнения судебного акта за счет должника, ставшую следствием затягивания исполнительного производства¹⁶. Этот элемент в деле Г.В. Карпук, безусловно, присутствует. И наконец, еще один важный элемент — учет вины потерпевшего (ст. 1083 ГК РФ), т.е. в данном случае «поведение самого взыскателя, его активность в исполнительном производстве, подаче соответствующих заявлений»¹⁷.

Этот элемент мог бы стать камнем преткновения: Г.В. Карпук, как указывали суды общей юрисдикции, не воспользовалась правом предотвратить исключение должника

¹⁵ Гальперин М.Л. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 3. С. 152.

¹⁶ Там же. С. 153.

¹⁷ Там же. С. 154.

из ЕГРЮЛ. Однако толкование, данное в Постановлении № 20-П, существенно меняет стандарт оценки поведения взыскателя, открывая возможности для более активного взыскания убытков за счет казны РФ.

ТОЛКОВАНИЕ, ДАННОЕ В ПОСТАНОВЛЕНИИ № 20-П, СУЩЕСТВЕННО МЕНЯЕТ СТАНДАРТ ОЦЕНКИ ПОВЕДЕНИЯ ВЗЫСКАТЕЛЯ, ОТКРЫВАЯ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БОЛЕЕ АКТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ЗА СЧЕТ КАЗНЫ РФ

Смена стандартов ответственности государства

Бездействие судебных приставов-исполнителей — едва ли не основная причина, по которой возникает вопрос об ответственности. «Одной из причин неисполнения судебных решений является низкая эффективность деятельности ФССП в целом, инертность, нераспорядительность, откровенное бездействие отдельных судебных приставов-исполнителей в частности»¹⁸. Судебная практика показывает, что в 2014–2017 гг. суды общей юрисдикции в субъектах РФ удовлетворяли требования о возмещении за счет казны РФ убытков, причиненных незаконным бездействием судебных приставов-исполнителей. При этом регрессные требования органов казначейства к судебным приставам-исполнителям суды в ряде случаев отклоняли, не находя, например, причинной связи между поведением ответчиков и наступившим ущербом¹⁹.

Существенными для формирования практики стали два Определения ВС РФ: одно вынесла Судебная коллегия по экономическим спорам 15 февраля 2017 г.²⁰, другое — Судебная коллегия по гражданским делам 5 февраля 2019 г.²¹ В первом случае ВС РФ отклонил требование истца (взыскателя по исполнительному производству) о возмещении убытков, во втором отменил «отказное» решение и направил дело на новое рассмотрение. Эти дела показывают, как меняются стандарты ответственности государства.

Дело 2017 г. (истец, взыскатель — ООО «Центр правовой поддержки бизнеса») имеет несколько аспектов, включая корпоративный, но нарушение со стороны судебного пристава-исполнителя заключается в фактическом временном освобождении от ареста недвижимого имущества, которое должник успел за это время продать. Ситуации способствовала запутанность дела о взыскании долга, сложное движение по инстанциям, перемена лиц (цессия), но действия пристава в части отмены ареста на имущество были признаны незаконными, а сам пристав — виновным в превышении должностных полномочий (п. «в» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса РФ).

Обвинительный приговор по уголовному делу, однако, не привел к возможности взыскать ущерб за счет казны РФ.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НЕ ПРИВЕЛ К ВОЗМОЖНОСТИ ВЗЫСКАТЬ УЩЕРБ ЗА СЧЕТ КАЗНЫ РФ

¹⁸ Полнякова Е.М. Верховный Суд РФ: ущерб, причиненный бездействием судебного пристава-исполнителя, возмещается государством // Российский судья. 2019. № 5; СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Дедюева М.В. Вопросы материальной ответственности судебного пристава-исполнителя в судебной практике // Российский судья. 2018. № 9; СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Определение ВС РФ от 15.02.2017 № 305-ЭС16-14064.

²¹ Определение ВС РФ от 05.02.2019 № 5-КГ18-294.

ВС РФ определил, что ст. 1069 ГК РФ требует от суда установить одновременно следующие обстоятельства: возникновение убытков, незаконность действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя и причинной связи. В данном же деле, по мнению ВС РФ, убытки не возникли, поскольку солидарные должники находились в процессе банкротства, факт отсутствия у них имущества достоверно установлен не был и возможность взыскания не считалась утраченной.

Данное дело особенно важно тем, что ВС РФ оценил поведение взыскателя, который «не осуществлял эффективный контроль за интересующим его имуществом, а также за характером записей в публичном реестре», не оспаривал действия Росреестра, не

ВС РФ ПОДЧЕРКНУЛ, ЧТО ВЗЫСКАТЕЛЬ, ЯВЛЯЮЩИЙСЯ СУБЪЕКТОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕ ДОЛЖЕН РАССЧИТЫВАТЬ ПОКРЫТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК ЗА СЧЕТ ГАРАНТИРОВАННЫХ ВЫПЛАТ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА, А САМИ ПОДОБНЫЕ ВЫПЛАТЫ МОГУТ ПРЕДНАЗНАЧАТЬСЯ ТОЛЬКО «СУБЪЕКТАМ, ПРОДЕМОНСТРИРОВАВШИМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ»

способствовал «эффективности фактического исполнения». ВС РФ подчеркнул, что взыскатель, являющийся субъектом предпринимательской деятельности, не должен рассчитывать покрыть предпринимательский риск за счет гарантированных выплат со стороны государства, а сами подобные выплаты могут предназначаться только «субъектам, продемонстрировавшим исключительно добросовестное поведение».

Эти выводы Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ стали предметом профессиональных дискуссий. «Вопиюще несправедливым» назвал решение С.Л. Будылин, критикуя подход «истец сам виноват в

своих убытках». Анализируя ст. 1083 ГК РФ об учете вины потерпевшего, он пишет: «Правило о встречной вине вступает в игру лишь при грубой неосторожности потерпевшего. Является ли несвоевременная проверка данных реестра или необжалование решения суда первой инстанции „грубой неосторожностью“? Вряд ли»²².

В поддержку позиции ВС РФ выступил М.Л. Гальперин, увидев в ней новый стандарт оценки законности действий приставов и оформление «ограниченного стандарта ответственности государства за действия (бездействие) органов принудительного исполнения»²³. По мнению исследователя, необходимо справедливо распределять риски неисполнения требований исполнительного документа между взыскателем, должником и государством, при этом «сам взыскатель должен действовать активно, разумно и добросовестно для получения возмещения его потерь от государства в исполнительном производстве»²⁴.

В этот стандарт вмешалась Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ — ее Определение от 05.02.2019 (второе из двух знаковых дел) опровергает ряд позиций.

²² Будылин С. Дело о преступном приставе // Закон.ру. 2017. 6 сент. URL: https://zakon.ru/blog/2017/09/06/delo_o_prestupnom_pristave__centr_pravovoj_podderzhki_biznesa_protiv_fssp (дата обращения: 01.07.2021).

²³ Гальперин М.Л. Указ. соч. С. 139–140.

²⁴ Там же. С. 142.

Взыскателем в исполнительном производстве оказалась гр-ка Мигунова Е.А., требовавшая денежные средства с ООО «Фирма Картэс». Судебный пристав-исполнитель бездействовал, в течение пяти месяцев не наложил арест на денежные средства должника, находящиеся на банковском счете (о счетах было известно), деньги со счета были выведены, возможность взыскания — утрачена. Несмотря, однако, на судебное решение о признании бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным, в иске о взыскании убытков за счет казны РФ истице (взыскателю) судами первой и апелляционной инстанций было отказано. Суды решили, что признание бездействия незаконным не является безусловным основанием для взыскания убытков за счет казны РФ, а утрата возможности взыскания не доказана. Суды применили, по сути, тот стандарт, который сформировался в 2017 г.

**СУДЫ РЕШИЛИ, ЧТО ПРИЗНАНИЕ
БЕЗДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ БЕЗУСЛОВНЫМ
ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ
УБЫТКОВ ЗА СЧЕТ КАЗНЫ РФ**

ВС РФ отменил судебные акты по делу, направив его на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. ВС РФ оттолкнулся от двухмесячного срока, в течение которого должно быть совершено исполнительное производство. Кроме того, ВС РФ дал системное толкование ст. 16, 1064, 1069 ГК РФ, подлежащих применению, и указал, что суду надлежит, в частности, установить, «были ли предприняты судебным приставом-исполнителем в установленный законом срок исчерпывающие меры к выявлению денежных средств должника в банках с целью обращения на них взыскания».

Это дело изменило прежний подход по трем основным направлениям: соблюдение срока исполнительного производства имеет существенное значение; судебный пристав-исполнитель должен принимать «исчерпывающие» (а не только прямо предусмотренные законом) меры; поведение взыскателя и возможная встречная вина не исследуются в качестве обстоятельств, имеющих существенное значение для дела (в данном деле этот вопрос не затрагивался).

Следует отметить, что изменение стандарта идет по пути от предпринимателя к потребителю. Если в отношении субъектов предпринимательской деятельности ВС РФ потребовал учета предпринимательских рисков, добросовестности и разумности поведения самого взыскателя, то в отношении гражданина ВС РФ указанные вопросы не затронул, явно не придав им существенного значения. Позиция КС РФ создает новый, более четкий стандарт: завышенные требования к разумному и осмотрительному поведению потребителей недопустимы — от потребителей нельзя разумно ожидать совершения действий и принятия мер, которые рассчитаны на профессиональных участников рынка. КС РФ при этом пояснил, что

**ПОЗИЦИЯ КС РФ СОЗДАЕТ НОВЫЙ,
БОЛЕЕ ЧЕТКИЙ СТАНДАРТ:
ЗАВЫШЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
К РАЗУМНОМУ И ОСМОТРИТЕЛЬНОМУ
ПОВЕДЕНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
НЕДОПУСТИМЫ – ОТ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
НЕЛЬЗЯ РАЗУМНО ОЖИДАТЬ
СОВЕРШЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ
И ПРИНЯТИЯ МЕР, КОТОРЫЕ
РАССЧИТАНЫ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
УЧАСТНИКОВ РЫНКА**

высказанные им правовые позиции могут быть применены к иным субъектам, нежели физическое лицо (т.е. и к юридическим лицам), обязательства перед которыми возникли не в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Таким образом, ограниченный стандарт ответственности судебных приставов-исполнителей и казны РФ получил серьезный импульс к расширению — во всяком случае, в отношениях *b2c*, где потребитель — не обязательно физическое лицо. Такие дела могут рассматриваться не только судами общей юрисдикции, но и арбитражными судами.

В деле Г.В. Карпук возникает еще вопрос о фактическом наличии имущества у должника, исключенного из ЕГРЮЛ как недействующая организация. Вероятно, имуще-

**ВОЗБУЖДЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ
ДОЛЖНИКА ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ВМЕСТО
ИСКЛЮЧЕНИЯ ЕГО ИЗ ЕГРЮЛ ПОЗВОЛИЛО
БЫ СОВЕРШИТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ
МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОИСКУ ИМУЩЕСТВА
ДОЛЖНИКА, ВКЛЮЧАЯ ОСПАРИВАНИЕ
СДЕЛОК ПО ПРАВИЛАМ ЗАКОНА
О БАНКРОТСТВЕ**

ство отсутствовало, что затрудняет доказывание причинения убытков бездействием судебного пристава-исполнителя. Вместе с тем следует сказать, что возбуждение в отношении должника дела о банкротстве вместо исключения его из ЕГРЮЛ позволило бы совершить специальные мероприятия по поиску имущества должника, включая оспаривание сделок по правилам Закона о банкротстве²⁵. Привлекать к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, в рамках процедуры банкротства тоже

было бы проще. Возбуждение дела о банкротстве должника не означает заведомую невозможность взыскания с него долга, тогда как исключение должника из ЕГРЮЛ означает заведомую утрату возможности взыскания, на что указал, в частности, КС РФ в Постановлении № 20-П.

²⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».